

Гао Пэн не знал, что в произошло на окраине города, точно также, как он не знал и того, что прошлой ночью возле купленной им виллы появился его дедушка.

Проснувшись следующим утром, юноша приготовил завтрак. Аромат супа из бурых быстро водорослей наполнил собой всю кухню.

Да Цзы в волнении поднялся с пола. Знакомый аромат, знакомые ингредиенты. Он пополз на кухню, покачивая своими усиками и возбужденно глядя на хозяина.

Стрипи тоже был привлечен этим ароматом. Он вскочил на ноги и попрыгал по направлению к кухне, но вскоре обнаружил перед собой Да Цзы, который смотрел на него злобным, как у хулигана, взглядом.

Стрипи в страхе отошел на два шага назад, попытавшись тихим голосом возмутиться.

Да Цзы медленно обернулся. Его голова была поднята высоко вверх, а ноги слегка постукивали по земле, словно он старший брат, читающий лекцию младшему.

Стрипи послушно лег на землю, слушая нравоучения.

После этого Да Цзы подполз к чаше из нержавеющей стали и стал взволнованно поглощать суп из бурых водорослей.

В это же время Стрипи с чрезвычайно завистливым взглядом стоял в сторонке. Только тогда, когда Да Цзы наелся, он смог доесть то, что осталось.

Гао Пэн рассмеялся. Он подумал, что жизнь Стрипи слишком жестока, а затем опустил голову, продолжив есть лапшу. Кажется, только мне не нравится суп из бурых водорослей.

Прежде чем выйти из дома, юноша вымыл всю посуду и убрал ее на место.

Очередной день тяжелых тренировок.

Скоро наступит май. До вступительных экзаменов в колледж оставалось всего два месяца.

По правде говоря, учебная система было не совсем справедлива к Гао Пэну. Хотя профессия тренера монстров официально еще не существовала, большинство семей покупали своим детям фамильяров сразу же, как только они достигали необходимого для заключения контракта возраста.

Обычно подростки обучали своих питомцев во время выходных или праздничных дней.

Поэтому выходило, что у учеников старших классов времени для развития фамильяров было на один год больше, чем у учеников второго курса.

Находясь на учебном полигоне, Гао Пэн не раз замечал, что большинство фамильяров, принадлежащих учениками постарше, были на несколько уровней выше, чем у младших. Более того, многие из этих питомцев уже достигли ранга элиты.

Войдя на территорию школы, Гао Пэн увидел на полигоне столпотворение людей, образовавших из себя круг. Еще больше народу наблюдало за всем со стороны, стоя группами по два-три человека и шепотом обсуждая произошедшее.

Где-то сзади разнеслась сирена машины скорой помощи, после чего несколько работников вместе с носилками двинулись по направлению к толпе.

- Уйдите с дороги, уйдите с дороги!

Толпа образовала проход, позволив работникам пройти. Спустя некоторое количество времени те вынесли носилки, накрытые белым куском ткани. На носилках лежал мальчик с окровавленным лицом и закрытыми глазами.

Гао Пэн был ошеломлен.

Учителям не потребовалось много времени, чтобы разогнать толпу. Везде виднелись инструкторы, держащие в руках свои телефоны.

Войдя в аудиторию, ученики стали слушать лекции учителей. Хотя они и посещали курсы тренеров монстров, им все равно приходилось посещать занятия. По утрам у них были лекции, а во второй половине дня тренировки. Что касается Гао Пэна, давно закончившего трехгодовую школьную программу, то сейчас он читал книгу под названием "Иллюстрации новых монстров Южной Америки", седьмое издание. Юноша наслаждался книгой, размышляя о чудесах света.

На обложке и в введение данной книги был изображен монстр нового типа.

Ростом он был более чем 98 футов (пп: 30м). Его мускулистые руки походили на две башни. Желтоватый мех был очень грубым, а глаза выражали спокойствие. Однако, наиболее впечатляющей чертой этого монстра все равно оставались руки. Они были удивительно большими и толстыми, а острые когти сверкали металлическим блеском. Картина выглядела смехотворно неестественно.

На плече гиганта расположился монстр того же вида, но ростом всего лишь около 16 футов (пп: 5м).

Чуть выше головы маленького монстра было имя, написанное буквами золотистого цвета:

[Гигантский ленивец].

Над большим монстром тоже висела надпись: [Бегемот лени].

В западной мифологии бегемот являлся гигантским монстром, наделенным божественной силой.

Кажется, эти существа развились из ленивцев. Гао Пэн мог только сокрушаться о мистической природе эволюции.

- Привет, задира, - тихим голосом сказал сидевший перед юношей Тан Цяньцзинь.

- Как ты думаешь, действительно ли мы сменим тренировочный полигон?

Что? Гао Пэн задумался. Он выглядел смущенным.

Тан Цяньцзинь почувствовал себя слегка неловко и ответил:

- Я думал, что ты читаешь сообщения в группе. В настоящее время там обсуждается инцидент, произошедший сегодня утром возле учебного корпуса. Школа не будет молчать и бездействовать после такой огласки. Еще я слышал, что раненному студенту дадут инвалидность первой степени. Боюсь, после произошедшего ему придется провести остаток всей своей жизни в больнице.

- А что произошло сегодня утром? - Гао Пэн, конечно, видел, как ученика увозили на машине скорой помощи, но не спрашивал окружающих о деталях инцидента.

- Ты действительно задира! Никогда не беспокоись о вещах, происходящих вокруг тебя. Единственное, что тебя интересует, так это чтение твоих священных книг, - ехидным тоном сказал Тан Цяньцзинь.

- Говорят, что у двух учеников всегда были разногласия друг с другом. Однако, один из них стал тренером монстров, а другой - нет. Этим утром у них снова произошла словесная перепалка. Тот, который был тренером монстров натравил на другого своего фамильяра. Парень почти умер, сумев выжить лишь благодаря вмешательству другого тренера монстров, заставившего нападавшего остановиться, - сказал Тан Цяньцзинь. Когда Тан Цяньцзинь упомянул второго из тренеров, он, казалось, был переполнен гордостью. Возможно, даже он сам не замечал своих эмоциональных перепадов.

- Они ведь просто дети! Хотя по закону они уже взрослые, это не отменяет того факта, что они всего лишь подростки! - громко кричал директор. Перед ним сидел главный инструктор Чэнь.

- Это не касается всех, но природа заставляет детей терять голову в этот период времени!

Вскоре директор понял, что потерял самообладание, вследствие чего поспешил извиниться: - Извините, я потерял хладнокровие.

- Все в порядке, я понимаю, - главный инструктор Чень согласно кивнул.

- Почему учащимся запрещается приносить с собой в школы острые инструменты, вроде ножей? Потому что из-за своего возраста и менталитета они становятся импульсивными. Но фамилляры гораздо опаснее ножей. Если ученики, заключившие контракт, продолжают тренироваться внутри кампуса, то это будет неразумно с точки зрения безопасности, - сказал директор. - К тому же, это несправедливо по отношению к учениками, у которых нет фамилляров.

Главный инструктор Чень замолчал, после чего кивнул и сказал:

- Я рассмотрю ваше предложение и передам его начальству. Однако у нас тоже есть свои затруднения. Я надеюсь, вы понимаете, что мы просто-напросто следуем приказам, - закончив, главный инструктор Чень просто беспомощно развел руками.

После того, как главный инструктор Чень вышел, директор тяжело вздохнул, снял очки и протер их чистым платочком.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/961246>